

Панков А. А. Писания мужей апостольских: (Послания св. Игнатия Антиохийского и св. Поликарпа Смирнского (ок. 110—125 гг.) // Богословский вестник 1911. Т. 2. № 5. С. 38—51 (3-я пагин.). (Окончание.)

П И С А Н И Я

мужей апостольскихъ.

(Продолженіе).

Послания св. Игнатія Антиохійскаго и св. Поликарпа Смирнскаго (ок. 110—125).

Относительно посланий Игнатія Богоносца къ пяти малоазійскимъ церквамъ, къ римской церкви и къ Поликарпу Смирнскому научная критика не возбуждаетъ ни въ сомнѣній въ ихъ подлинности. Гарнакъ въ своей Хронологіи (Chron. V. I, 1897 г. ст. 381—406), разсмотрѣвъ подробно вопросъ о подлинности этихъ посланий, а равно и о времени ихъ написанія, пришелъ къ слѣдующему категорическому выводу: „послания Игнатія (а также и посланіе Поликарпа къ Филиппійцамъ) — подлинны и они составлены въ послѣдніе годы царствованія Траяна (110—117 г.), или же немного позже (117—125 г.).

Мы не станемъ здѣсь подробно останавливаться на выясненіи вопроса о распространеніи и о каноническомъ значеніи посланий Игнатія въ древности, и замѣтимъ только, что слѣды пользованія этими посланіями находятся между прочимъ у Иринея (Prot. ср. кн. V, 28), у Климента Александрійскаго (Pedag. I, 6 и II, 8), у Оригена (in cant. cantie. prolog. op. III, p. 30: Denique memini aliquem sanctorum dixisse, Ignatium nomine, de Christo: Meus autem amor crucifixus est: срав. посл. къ рим. цер. VII). Слѣды пользованія можно найти также въ Постановленіяхъ Апостольскихъ (напр. книга II, 11, 25, 26). Въ Церковной исторіи Евсевія перечисляются

въ семь посланій Игнатія и дѣлается большая выдержка изъ посланія къ римской церкви (книга III, 22, 36 и 38) 1).

Организация древне-христіанской общины въ эпоху стѣлованію непосредственно послѣ апостольскаго времени раскрывается всего полнѣе въ посланіяхъ Игнатія (а также какъ мы увидимъ и въ посланіи Поликарпа). Изъ этихъ посланій усматривается, что въ ту раннюю эпоху (въ первую четверть втораго вѣка) въ малоазійскихъ церковныхъ общинахъ, такъ-же какъ въ Римѣ и въ Коринѣ по временамъ возникали по разнымъ причинамъ волненія и раздоры. Этими причинами служили преслѣдательства изъ-за первенства, значенія и вліянія въ общинѣ, какъ представителей церкви (епископовъ, пресвитеровъ) между собой, такъ и между ними и выдававшимися по своимъ духовнымъ дарованіямъ лицами, особенно если эти лица были безбрачными или потерпѣвшими мученія во имя Христова, что ставило ихъ по понятіямъ того времени выше пресвитеровъ, бывшихъ обыкновенно жемчатыми и которымъ еще не представлялось случая къ открытому исповѣданію имени Христова и къ навлеченію за себѣ страданій и мученій 2). Волненія происходили

1) О широкомъ распространѣніи посланій Игнатія въ древности (IV—X в.) и цитаты изъ нихъ у Евфрема, Василія Великаго, Іоанна Злат. Іеронима, Теодорита и др. весьма многихъ отцовъ церкви и церков. историковъ, а также о посвященіи Игнатію гимновъ и похвалъ см. между проч. у Гарпака *GASL. bis Eusebius V. I, стр. 75—86, и Chvon. II, 400*. Изъ этого перечня мы отмѣтимъ нижеслѣдующее: 1) Шестнадцать фрагментовъ срійскаго перевода посланій Игнатія (рукопись IX вѣка) имѣютъ слѣдующую дополнительную характеристику... „*quae habent virtutem ecclesiasticorum canonum*“; 2) Въ письмахъ Северія Антиохійскаго и Юліанія заключается слѣдующее объясненіе прозванія Богоносца данное Игнатію: „*Ignatius in quo christus habitabat et loquebatur ita ut in Paulo unde Theophorus dictus est*“; 3) Египетскій епископъ Северій изъ Ашмунія (Aschmunia)—975 г.—разсказываетъ, что Игнатій былъ тѣмъ ребенкомъ, котораго благословилъ Господь и возложилъ на него руки. Эту легенду передаетъ и Соломонъ изъ Боссоры (1220 г.) въ книгѣ „*Liber aris*“ (перев. Шейфельдеромъ. Бамбергъ, 1866 г.) что апостоль Іоаннъ имѣлъ трехъ учениковъ: Игнатія, Поликарпа и того Іоанна, которому онъ передалъ пресвитерство и епископство послѣ себя.

Лучшее изданіе посланій св. Игнатія сдѣлано Лигтфудомъ (Lightfoot) въ 1855 году; см. также изданія: 1) Цава, Игнатій Антиохійскій, 1873 г. и 2) Гебгардта, Гарпака и Цава, *patr. Apost. Op. 1876 г. fasc. II*.

2) О превозношеніи безбрачныхъ надъ состоявшими въ бракѣ пресвитерами имѣется свидѣтельство въ памятникѣ нѣскольکو позднѣйшаго

также вѣдѣствіе появленій въ общинѣ разныхъ ученій и толковъ, главнымъ образомъ относительно естества Иисуса Христа и возможности воскресенія во плоти, и эти разномыслия дѣляли членовъ общины на партіи. Наконецъ нестроенія и замѣчательства происходили и на богослужебныхъ собраніяхъ, а также аганахъ, но причинъ неустоившихся еще формъ и чина этихъ соборій.

Изъ апостольскихъ посланій усматривается, что перечисленныя выше причины волненій и нестроеній въ христіанскихъ общинахъ замѣчались даже еще во времена дѣятельности самихъ апостоловъ, какъ въ томъ убѣждаютъ, напр., I и II посланія апостола Павла къ Коринѳянамъ (I, гл. I, ст. 10, 11, 12, 14, 15; IV, 6, 8, 15, 17, 18, 19; V, 2; XI, 18 — 22, 30, 33, 34; XIV, 33—40; XVI, 9; II посланіе, гл. II, ст. 5—7; гл. XIII, 9) посланіе апостола Петра (I, 5), посланія апостола Іоанна (I, гл. II, 19; III посланіе, гл. I, 9) и посланіе апостола Іуды (гл. I, 12).

Такія-же причины, порождавшія церковно-общественныя волненія и разстройства въ ближайшее послѣ апостоловъ время, существовали между прочимъ и въ церквахъ Рима и Коринѳа, какъ-то видно изъ перваго Климентова посланія и изъ свѣдѣній, сообщенныхъ по сему предмету въ книгѣ Ерма „Пастырь“. Однако при этомъ надлежитъ замѣтить, что не слѣдуетъ преувеличивать значеніе, размѣръ и продолжительность этихъ непорядковъ, ибо изъ тѣхъ-же историческихъ памятниковъ усматривается: съ какимъ большимъ уваженіемъ отзывался Климентъ о „знаменитой братской любви“, правобрѣн, благочестіи и щедрости, проявившихся въ Коринѳской церковной общинѣ, какъ затѣмъ о православіи той-же общины съ чувствомъ живѣйшей радости свидѣтельствовалъ церковный историкъ Егезингъ, посѣтившій во второй половинѣ втораго вѣка Коринѳъ и лично бесѣдовавшій продолжительное время съ коринѳянами, и наконецъ, какая крѣпкая солидарность, взаимное общеніе (шесменное и чрезъ пословъ) и взаимная помощь нравственная и матеріальная

времени, а именно IV вѣка. Въ 4-мъ канонѣ Гангрекаго собора значится: „аще кто о пресвитерѣ, вступившемъ въ бракъ, яко не достоинъ причащатися приобщенія, когда таковой совершилъ двургію: да будетъ подъятвою“.

проявлялась и оказывалась между разными церквами, разбросанными во многих мѣстахъ тогдашней обширной римской имперіи.

Очевидно, всё указанная выше нестроенія и непорядки были явленіями совершенно неизбѣжными, пристраивившимъ въ дѣло тому, что новый церковный организмъ, со входящими въ него элементами, не успѣлъ еще сформироваться и такъ сказать окристаллизоваться.—вѣрующее не могло еще вылиться въ опредѣленную и строгую догму, а христіанскій культъ не имѣлъ возможности съ самаго начала получить полный и стройный чинъ богослуженія. Для всей сложной процедуры устройства церковной общины требовалось нѣкоторое время, а также необходимы были серьезные внутреннія побужденія и внѣшнія событія, которыя вызвали-бы потребность преобразованія и уурядоченія всего церковнаго строя. Такимъ событіемъ слѣдуетъ между прочимъ признать то движеніе, которое обнаружилось какъ въ малоазійскихъ, такъ и въ римской церквахъ, во время предемертнаго путешествія св. Игнатія по странамъ Малой Азіи, когда онъ шелъ въ Римъ на мученіе.

Подъ надзоромъ сильной стражи, сопровождаемый нѣкоторыми учениками и людьми близкими, а можетъ быть и другими христіанами тоже осужденными на смерть, св. Игнатій останавливался на болѣе или менѣе продолжительное время въ разныхъ пунктахъ своего маршрута, проповѣдуя всюду Христа, Котораго онъ воистину посылъ въ себѣ. Въ Смирнѣ, готовясь къ отплытію въ Троаду (Александрію: сз. М. Азіи), а затѣмъ въ Римъ, св. Игнатій принималъ цѣлыя посольства отъ разныхъ малоазійскихъ церквей, которыя поспѣшили выслать къ нему своихъ епископовъ, пресвитеровъ, діаконовъ и мірянъ. Здѣсь-же онъ слѣдственно составлялъ свои посланія разнымъ церквамъ, призывая всѣхъ къ единенію въ мирѣ и любви ¹⁾.

Мы постараемся слѣлать изъ этихъ посланій выдержки, которыя раскроютъ намъ тѣ высшія понятія св. Игнатія.—

¹⁾ Изъ посланій къ Ефессянамъ, мы видимъ, что нѣкоторыя малоазійскія церковныя общины были многочисленными (Еф. I), что въ посольства отъ церквей входили міряне (Еф. II, упоминаются: Крокъ, Евиль, Фроитовъ).

этого учителя единенія и единомыслія („я дѣлать свое дѣло какъ человекъ предназначенный къ единенію“; Ф. 8)—о томъ устройствѣ и управленіи христіанскихъ церковныхъ общинъ, которыя единственно, по убѣжденію св. Игнатія, соответвуютъ великой задачѣ христіанскаго общенія, состоящей¹ въ спасеніи всѣхъ во Христа.

Предъ прощавеннымъ взоромъ св. Игнатія вставалъ величественный образъ единой нераздѣльной католической церкви (*ἡ καθολικὴ ἐκκλησία*), какъ „живаго“ Тѣла Христова, въ которой Главой, Епископомъ и Первосвященникомъ является Самъ Господь („дѣтъ Иисусъ Христосъ—такъ и католическая Церковь“; С. VII, а также: Е. V, X, XI, XV, XVII; м. III; т. XI, р. IX; ф. IX), и въ которой неразрывно соединены въ одно въ вѣрѣ всѣ церковныя общины, какъ члены церкви Христовы (см. выраженіе св. Игнатія объ Антиохійской церкви, какъ „о маломъ тѣлѣ“; с. XI)².

Свои возвышенныя понятія о христіанской церковной общинѣ св. Игнатій излагаетъ слѣдующими словами: „Иисусъ Христосъ общая наша жизнь и безъ Него ничего да не будетъ и лучше Его нѣтъ ничего (Е. III; М. VII); поэтому всѣ вы составляете изъ себя какъ-бы одинъ храмъ Божій, какъ-бы одинъ жертвенникъ, какъ-бы одного Иисуса Христа (М. VII)². Плотскіе не могутъ дѣлать духовнаго (замѣчаетъ св. Игнатій въ посл. къ Е. VIII, ни духовные плотскаго, подобно какъ и вѣра—дѣтъ свойственныя невѣрію, и невѣріе—дѣтъ вѣры. Но у васъ духовно и то, что вы дѣлаете по плоти, потому что вы все дѣлаете во Иисусѣ Христѣ. Всѣ вмѣстѣ, проникнутые любовью къ Иисусу Христу, вы должны быть

¹) Относительно выраженія „Католическая Церковь“ въ изданіи посланій Гебгардта, Гарнака и Цана „*patr. apost. op. fasc. II, стр. 91, прим. 2 къ главѣ VIII посл. къ Смир.*, сдѣлано слѣдующее примѣчаніе: „*Esse antiquissimum huius locutionis documentum*“.

²) Насколько высоко ставилъ св. Игнатій живую вѣру въ Иисуса Христа, не усложняя ее ни „писаніями, ни традиціями“, видно изъ знаменитаго его изрѣченія, помѣщеннаго въ главѣ VIII посланія къ Филадельфіянамъ: я слышалъ отъ нѣкоторыхъ слова: если не найду въ древнихъ писаніяхъ, то не вѣрю написанному въ евангеліи; а когда я говорилъ имъ, что написано, то отвѣчали: надо доказать. Но для меня древнее—Иисусъ Христосъ, непреложное древнее—крестъ Его, смерть Его и воскресеніе и вѣра въ него.

согласны какъ струны въ цитрѣ и составлять хоръ для хвалобной цѣсни Богу“ (Е. IV: р. II).

Сообразно съ этими понятіями о церковной общинѣ св. Игнатій употребляетъ разные эпитеты для обозначенія ея членовъ, изъ которыхъ обращаютъ на себя вниманіе прежде всего: 1) подражатели Богу, 2) воспламененные божественною кровію, 3) богоносцы (замѣчательно, что св. Игнатій не только себѣ приписываетъ это названіе, но и другимъ христіанамъ), храмносцы, христоносцы, святоносцы, 4) сооташники Павла освященнаго (Е. I, IX, XII, Т. I), 5) живущіе не по человѣческимъ обычаямъ (Т. II), 6) вступившіе въ союзительство съ Богомъ (М. VI) ¹⁾.

Понимая такимъ образомъ церковную общину какъ особый союзъ людей, пребывающихъ въ Иисусѣ Христѣ тѣлесно и духовно (Е. X, XV), св. Игнатій очевидно долженъ быть стоящаго во главѣ такого союза, предстоятеля церкви, епископа, считать какъ-бы вмѣсто Господа (Е. VI: М. VI), — пресвитеровъ—занимающихъ мѣсто собора или сонма апостоловъ (М. VI, Т. II, III: Ф. V: С. VIII), и диаконовъ— какъ служителей таинствъ Иисуса Христа Т. II, III: С. VIII ²⁾.

Эта мысль объ „епископствѣ Господа“ (также р. IX) и о томъ, что предстоятель церкви, т. е. епископъ, является какъ-бы намѣстникомъ Божиимъ въ вѣликой, земной церкви, особенно рельефно выражена въ посланіи Игнатія къ Поликарпу, а именно въ слѣдующихъ приветственныхъ словахъ: „Игнатій Поликарпу епископу церкви смирской, лучшему же—состоящему подлѣ епископствомъ Бога Отца и Господа Иисуса Христа желаетъ премного радоваться. Поэтому предвѣщая во многихъ мѣстахъ своихъ посланій всей церковной общинѣ быть въ постоянномъ единеніи съ епископомъ (а также и пресвитеромъ), повиноваться ему и ничего не

¹⁾ Особенно выразительны обращенія св. Игнатія, помѣщенные въ началѣ посланій къ нѣкоторымъ церквамъ. Такъ Траллійскую церковь св. Игнатій называетъ святой, Смирнскую—боголюбивѣйшей и святоносной, Ефесскую—прежде вѣкъ предназначенной къ бытію, Римскую—чистой и первенствующей въ любви, Христоименной и Отцеименной.

²⁾ Весьма примѣчательно свидѣтельство Игнатія, что о положеніи епископа въ церкви ему возвѣстилъ Духъ (Филлад. VII). Также обращаетъ на себя вниманіе, что въ символъ своей вѣры (С. I) Игнатій между прочимъ исповѣдуетъ, что І. Хр. распятъ былъ за васъ плотию при Понтіи Пилатѣ и *Иродѣ* четверовластникѣ.

дѣлать безъ него, св. Игнатій поясняетъ это предписаніе въ томъ смыслѣ, что повиновеніе слѣдуетъ оказывать собственно не „видимому“ епископу, а „невидимому“ Господу, епископу всѣхъ (М. III), при чемъ это повиновеніе надлежитъ оказывать не только епископу, но и другъ другу, при полномъ взаимномъ уваженіи и „не смотря по плоти на своего ближняго“ (М. IV и XIII) ¹⁾.

Въ такомъ духовномъ союзѣ, въ которомъ должна быть одна молитва, одно прошеніе, одинъ умъ, одна надежда въ любви и въ радости неперорочной (М. VII), — начальствованіе и повиновеніе вытекаютъ не въ силу свѣтскихъ прерогативъ власти и по свѣтскому образцу, а въ силу Божьяго закона, возлагающаго на духовнаго начальника подвигъ осуществленія правды Божіей на землѣ, а на подчиняющагося — подвигъ добровольной и сознательной помощи начальствующему для усильнаго выполненія имъ своей задачи. „Ибо, когда вы (поясняетъ Игнатій въ посланіи къ Тралійцамъ, гл. II) повиноваетесь епископу какъ Іисусу Христу, тогда, мнѣ кажется, вы живете не по человѣческому обычаю, а по образу Іисуса Христа, Который умеръ за васъ, что-бы вы, увѣровавъ въ смерть Его, избѣжали смерти“. Итакъ въ начальствованіи и въ подчиненіи преслѣдуется одна цѣль: достиженіе общаго духовнаго блага.

Въ соответствии съ такими воззрѣніями на духовную власть и на подчиненіе ей въ единеніи и въ единомысліи съ нею стоять и всѣ требованія религіозно-правственнаго совершенства, которыя предъявляются св. Игнатіемъ къ представителямъ такой власти. Предварительно необходимо отмѣтить, съ какою евангельской кротостью и смиреніемъ самъ св. Игнатій, будучи епископомъ Антиохійскимъ, говоритъ о себѣ и о своихъ отношеніяхъ къ церквамъ Малой Азіи. „Не приказываю вамъ (пишетъ онъ въ своемъ посланіи къ Ефессянамъ: гл. III) какъ что-либо значущій, ибо хотя я и въ

¹⁾ Изъ сопоставленія мѣстъ изъ посланій, въ которыхъ Игнатій говоритъ то о подчиненіи епископу, то о подчиненіи епископу и пресвитерамъ, то о подчиненіи епископу, пресвитерамъ и діаконамъ — видно, что онъ имѣлъ при этомъ въ виду подчиненіе вообще духовной власти (ср. также посл. Поликарпа къ Филиппійцамъ, гл. V). Так. образ. Игнатій допускалъ подчиненіе не должности (изобраемой въ то время), а подчиненіе въ виду общей цѣли единенія въ общинѣ.

узахъ за имя Христова, но еще не совершилъ въ Иисусѣ Христѣ: теперь только начинаю учиться и обращаюсь къ вамъ, какъ моимъ соучителямъ: ибо мнѣ надлежало-бы получить отъ васъ укрѣпленіе въ вѣрѣ, къ вразумленію себя, къ терпѣнію и великодушію. Въ такомъ-же духѣ кротости и смиренія говорить св. Игнатій о себѣ, какъ „о меньшемъ и послѣднемъ изъ всѣхъ“ и въ другихъ своихъ посланіяхъ (Е. VIII; М. XI, XII; Т. III, V, XIII; Р. VI, IX). Дойдя до такого нравственнаго проевѣтленія, св. Игнатій могъ и другихъ предостерегать отъ опасности впасть въ гордость и надменность при полученіи высокаго положенія и значенія въ церковной общинѣ. „Никто не надмевайся высокимъ мѣстомъ! Ибо все совершенство—въ вѣрѣ и любви, конхъ нѣтъ ничего выше“, пишетъ св. Игнатій въ своемъ посланіи къ Смирянамъ (гл. VI).

Въ посланіи къ Поликарпу мы находимъ цѣлый рядъ увѣщаній, съ которыми Игнатій обратился къ нему, и изъ этихъ увѣщаній усматривается, что на епископство Игнатій смотрѣть какъ на подвигъ. „Испи цемощи всѣхъ какъ совершившій подвизаніе“ (пишетъ Игнатій Поликарпу). Старайся о единеніи, лучше котораго нѣтъ ничего. Спиходи ко всѣмъ какъ и къ тебѣ Господь. Ко всѣмъ имѣй терпѣніе. Прощи большаго разумѣнія, нежели какое имѣешь. Покорай кротостью худыхъ (кротостью низлагается князь вѣка сего: Т. IV). Стой твердо какъ каменная, на которой бьютъ. Для того ты вмѣстѣ и духовенъ и тѣлесенъ, (поясняетъ св. Игнатій), что-бы ласково принимать и то, что является тебѣ наружно, но молчи, что-бы тебѣ открыто было и „сокровенное“, да-бы не имѣть ни въ чемъ недостатка, напротивъ, съ избыткомъ обладать всякимъ дарованіемъ.

Обязанности христіанской паствы опредѣляются св. Игнатіемъ такъ: „внимайте епископу да-бы и Богъ внималъ вамъ. Вмѣстѣ подвизайтесь, вмѣстѣ совершайте путь свой, вмѣстѣ терпите, вмѣстѣ успокоивайтесь, вмѣстѣ вставайте, какъ Божіи домостроители и домовады и слуги. Крещеніе пусть осязается съ вами—какъ щигъ: вѣра—какъ щелекъ: любовь—какъ конь: терпѣніе—какъ полное вооруженіе. Виносомъ вѣднимъ пусть будутъ дѣла ваши, что-бы постѣ получить вамъ следующую вамъ прибыль“.

Особенно величественными и вѣрными представляются мысли св. Игнатія о томъ, что христіанское ученіе есть въ сущности твореніе. „Хорошее дѣло учить, если тотъ, кто учить, и творитъ“, говоритъ онъ (Е. XV) и мысль эту развиваетъ въ слѣдующей формулѣ: „христіанство—не въ молчаливомъ убѣжденіи, а въ величій дѣль, особенно когда невидитъ его міръ (Р. III): изъ дѣль-же вашихъ научаются другіе люди, не крѣпкіе еще въ вѣрѣ, но способные къ покаянію“ (Е. X).

Общественная жизнь древнихъ христіанъ обнаруживалась главнымъ образомъ въ собраніяхъ частныхъ и общихъ богослужебныхъ и евхаристическихъ, изъ которыхъ послѣднія были тѣсно связаны съ агатами, т. е. вечерами любви. Неовѣдуя, что евхаристія есть плоть и кровь Спасителя нашего (С. VII; Р. VII; Ф. IV), св. Игнатій совѣтуетъ собираться чаще для евхаристіи и славословія Бога (Е. XIII) и въ совершенномъ единомысліи съ епископомъ и съ пресвитерствомъ преломлять одинъ хлѣбъ (Е. XX). Евхаристію долженъ совершать епископъ, безъ котораго не позволительно также ни крестить, ни совершать вечерю любви (С. XIII). Что-же касается до богослужебныхъ собраній вообще, то св. Игнатій замѣчаетъ, что если молитва двоихъ имѣетъ великую силу, то сколько сильнѣе молитва епископа и цѣлой церкви; поэтому кто не ходитъ въ общее собраніе, тотъ уже возгордился и самъ осудить себя: ибо написано: Богъ гордымъ противится“ (Е. V) ¹⁾. Возлагая на епископа главное попеченіе о вдовахъ, о сирыхъ, о притѣсняемыхъ, объ узникахъ и объ освобожденныхъ отъ узъ, объ ащущихъ, о жаждущихъ (С. VI, посл. къ Поликарпу IV), св. Игнатій предписываетъ епископамъ, что-бы собранія христіанъ были какъ можно чаще. „Созывай всѣхъ до одного (наставляетъ св. Игнатій св. Поликарпа) и рабовъ и рабынь не презирай“. Далѣе, въ томъ-же посланіи къ Поликарпу, св. Игнатій внушаетъ ему охранять святость брака, а кто можетъ пребывать въ чистотѣ (т. е. въ безбрачномъ состояніи), то пусть пребываетъ безъ тщеславія (добавляетъ онъ).

¹⁾ Свой символъ вѣры св. Игнатій излагаетъ въ двухъ посланіяхъ, именно въ посланіи къ Тралліицамъ (гл. IX) и въ посланіи къ Смиррявамъ (гл. I).

Сознавая всю опасность, которая грозилъ христіанству, какъ со стороны іудейства (М. VIII—X; Ф. VI: „не субботствовать“), такъ и со стороны начавшихъ распространяться ерекуцій (Т. VI, XII: Ф. II, III, VI: С. VII), особенно-же докетизма (М. IX: Т. X: С. II) и симонизма (М. VIII), а также и увлеченія магіей (Е. XIX), св. Игнатій (попшмавцій „небесное“ и ожидавцій подобно другимъ тогдашнимъ христіанамъ наступленія постѣднихъ временъ: Т. V: Е. XV) своимъ пламенными посланіями, проникновеннымъ ученіемъ объ единствѣ католической Церкви и наконецъ своимъ мученичествомъ объединить все малоазійскія и римскую церкви и положить прочное начало не монархическому или клерикальному епископату (какъ нѣкоторые ошибочно думаютъ), а епископально-общинному устройству, которое завершается въ католической Церкви соборнымъ устройствомъ.

Резюмируя въ краткихъ словахъ все вышесказанное относительно церковнаго управления и устройства, какъ оно выясняется изъ Игнатьевскихъ посланій, мы находимъ, что во главѣ общины стоялъ епископъ съ соборомъ пресвитеровъ („предѣлящими“: М. VI: Ф. VIII) и представительство въ церкви выполнялось епископомъ, пресвитерами и діаконами, при чемъ рядомъ съ діаконатомъ стоялъ институтъ діаконшесъ (цѣломудренныхъ вдовъ и дѣвственницъ: С. XIII)¹⁾. Общее собраніе церковной общины избирало своихъ должностныхъ лицъ и пословъ отъ церкви (Ф. X, С. XI: II. VII „богостыніиный совѣтъ“) и все вмѣстѣ т. е. представительство и все остальные члены общины представляли изъ себя одно слитное цѣлое, у котораго согласіе въ образъ мыслей и дѣйствій составляло природное свойство такой церковной общины (Т. I).

Изъ посланій св. Игнатія, а равно изъ посланій Климента Римскаго, Варнавы и Пастыря Ермы природа древнѣйшей христіанской общины опредѣляется если не во всѣхъ под-

¹⁾ Гессыя примѣчательно, что въ Постанов. Апост. (кв. VII, 46) говорится, что въ Антіохійской церкви было два епископа: св. Игнатій, поставленный ап. Павломъ, и Еводій, поставленный ап. Петромъ. Между тѣмъ Игнатій въ своихъ посланіяхъ разсматриваетъ епископскій чинъ какъ установленіе божественное, а не апостольское. И ссылается на то (какъ мы выше замѣтили) что свѣдѣніе объ этомъ онъ получилъ чрезъ откровеніе (Ф. VII). См. Harnack, Chronol. II, стр. 396, прим. 1.

робностяхъ, то во всякомъ случаѣ въ существенныхъ ея чертахъ. Это было общество людей, находящееся въ определенномъ мѣстѣ и сплоченное силою Христа въ такое органическое цѣлое, гдѣ каждый зависитъ отъ всего этого цѣлаго, а все это цѣлое отъ каждого. Такой союзъ нельзя уже разсматривать какъ „механическое соединеніе людей, хотя-бы и учрежденное съ высшими побужденіями и для выполненія высшихъ цѣлей:“ этотъ союзъ представляетъ изъ себя „новый организмъ“ съ членами, перерожденными духовно (новое твореніе), которые, теряя свою „плотскую“ временную индивидуальность, пріобрѣтаютъ вѣчную духовную индивидуальность, способную уже къ постиженію не только „наружнаго“, но и „сокровеннаго“ (Посл. къ Колос. II: Т. V). Вся сила и крѣпость христіанскаго единенія людей, призванныхъ къ Богоуповѣству, въ любви и дѣлахъ любви, а не въ словахъ, разсужденіяхъ, вѣщаніяхъ обрядахъ и вообще — культѣ. Единеніе во имя Христа есть „идея-мать“, „идея-сила“, которая пластически формируетъ и направляетъ жизнь такого христіанскаго организма. Намъ, современнымъ христіанамъ, столь далеко отошедшимъ отъ этихъ идеаловъ и принциповъ христіанской жизни, даже трудно постичь ту моральную силу первобытной христіанской общины, которая развивалась, наиримѣрь, при принятіи св. Причастія не въ одиночку, а цѣлой общиной, соблюдавшей „одну евхаристію“, являвшуюся какъ-бы „дѣйствомъ“ братскаго единенія и общенія. Мы знаемъ только, что эта моральная сила была такъ велика, что давала возможность тогдашнимъ христіанамъ съ покорностью и даже радостью переносить жестокія гоненія и мученія.

Такое понятіе о существѣ христіанскаго церковнаго организма нашло себѣ также сильное и проникновенное выраженіе и въ другомъ древнемъ христіанскомъ памятникѣ. Въ „Преданіяхъ“ апостола Матѳея, приведенныхъ въ сочиненіи Климента Александрійскаго „Строматы“ (кн. VII, гл. 13), сообщается, что апостолъ Матѳей иногда говаривалъ: „Если кто-либо изъ соудей избранника (т. е. христіанина) соудитъ, то значить соудитъ избранника. Если-бы избранникъ поступалъ какъ предписывается то Догосомъ (т. е. Исусомъ, Христомъ), то соудъ остерегался-бы грѣха, имѣя достаточно уваженія къ жизни избранника Божьяго“... Имя

(продолжаетъ Климентъ Александрійскій) гипостизъ (въ христіанскомъ смьслѣ), посящій въ себѣ Бога, есть существо въ нѣкоторомъ родѣ Божественное, пріосвященное оросломъ святости Божественной.

Очевидно въ такомъ „обожествленномъ Духомъ Христовымъ“ человѣческомъ обществѣ, въ этомъ дѣйствительно „живомъ“ Тѣлѣ Христовомъ, предстоятель церкви долженъ разсматриваться какъ стоящій на мѣстѣ Господа Иисуса Христа, и все члены этого Тѣла, связанныя „посредственно“ съ Богомъ и прошедшутыя спасительнымъ единеніемъ, должны, каждый на своемъ мѣстѣ, покоряться и подчиняться этой главѣ церкви. Принципъ начальствованія и подчиненія въ такомъ „обществѣ“ вытекаетъ (какъ уже замѣчено выше) отнюдь не изъ свѣтскаго начала власти, а изъ „духовной обязанности“ начальствующаго исполнить волю Христа о спасеніи всѣхъ, а подчиняющагося—во всемъ содѣйствовать къ осуществленію этой воли, направленной къ полученію каждымъ христіанскомъ своего „истиннаго“ блага. Въ этой гармоніи и единеніи всѣхъ вѣрующихъ съ предстоятелемъ церкви и другъ съ другомъ выражается вся жизненная сила христіанской общины. Эта сила становится тѣмъ крѣпче, и нравственное совершенствованіе общины тѣмъ замѣтнѣе, чѣмъ глубже проникается каждый членъ общины, отъ мала до велика, сознаніемъ, что онъ ниже своего собрата и что онъ во всемъ ему слуга.

Переходя теперь къ разсмотрѣнію посланія св. Поликарпа къ Филиппійцамъ, мы замѣтимъ, что по свидѣтельству Принея (Евсевій Ц. Н. кн. V, 20), ученика Поликарпа, послѣдній писалъ свои посланія иногда къ сосѣднимъ церквамъ, для укрѣпленія ихъ, а иногда къ нѣкоторымъ братьямъ, съ намѣреніемъ преподать имъ увѣщаніе и наставленіе ¹⁾. Изъ этихъ посланій сохранилось до насъ только упомянутое выше посланіе къ Филиппійцамъ (Евсевій, Ц. Н. IV, 14), которые просили Поликарпа о доставленіи имъ посланій св. Печатія

¹⁾ Приней, Пр. ересей III, 3, 4; Евсевій Цер. Ист. V, 24. Иеронимъ (de vit. ill.) пишетъ, что посланіе Поликарпа и въ его время читалось въ Азійскихъ церквахъ при богослуженіи („...quae usque hodie in Asiae conventu legitur“). О пользованіи посланіемъ Поликарпа другими отцами церкви и историками см. Намаекъ ГАСЛ. I, стр. 71—74.

(вскорѣ постѣ ихъ написанія), и такимъ образомъ это свидѣтельство Поликарпа является надежнымъ основаніемъ къ заключенію о подлинности Игнатіевыхъ посланій (Поликарпъ къ Филипп. гл. XIII).

Это посланіе въ свою очередь подтверждаетъ въ общемъ всѣ тѣ факты объ устройствѣ и управленіи первобытной христіанской общины, которые были извлечены изъ другихъ писаній апостольскихъ мужей. Такъ изъ привѣтствія Поликарпа церкви Божіей въ Филиппахъ усматривается, что въ Смирнской церкви была коллегія пресвитеровъ, равно какъ и въ церкви Филиппской, причемъ однако Поликарпъ ничего не говоритъ объ епископѣ этой церкви (гл. V) ¹⁾, а въ главѣ VI опредѣляются подробно нравственныя качества, которыя требуются отъ пресвитеровъ и ихъ обязанности ²⁾. Учрежденіе діаконата стоитъ крайне твердо въ церковной общинѣ, и вмѣстѣ съ діаконами служеніе церкви и ея нуждамъ возлагалось на діаконессъ, которыя должны были предстательствовать за женщинъ предъ епископомъ и діаконами (гл. IV и V) ³⁾.

Церковная община понималась какъ „братство“ (гл. X), какъ „общество святыхъ“ (гл. XII), которое пребываетъ во взаимной любви и единеніи истины, причемъ Поликарпъ настаиваетъ (съ христіанскимъ познымъ смиреніемъ; гл. XII) членовъ общины оказывать другъ другу кротость, уступчивость и благотвореніе („ибо милостыня избавляетъ отъ смерти“), такъ, что-бы поведеніе ихъ было безупречно среди язычниковъ (гл. X). Дисциплинарная власть сосредоточилась

¹⁾ Въ этомъ отношеніи также обращаетъ на себя вниманіе посланіе Игнатія къ Римлянамъ, въ которомъ также не упоминается объ епископѣ См. Polycarpi epistula въ изд. Pat. apost. op. (Гарнака, Гебгардта и Цана) fasc. II, прим. 2 къ главамъ V и прим. 1 къ гл. VI, стр. 118—119.

²⁾ Пресвитеры должны быть благосерды, милостивы ко всѣмъ, обращать заблуждающихся, посѣщать всякаго немощнаго, не пренебрегать вдовами или нищими, всегда стараться о добромъ предъ Богомъ и людьми, воздерживаться отъ всякаго гнѣва, лицемерія, несправедливости въ судѣ; удаляться отъ всякаго сребролюбія, не быть легковѣрными къ пажворамъ на кого-либо, жестокими на судѣ, зная, что всѣ мы должники грѣха.

³⁾ Сравни Постановленія Апостольскія, книга II, глава 26.

во всей церковной общинѣ, какъ-то видно изъ случая съ бывшимъ пресвитеромъ Валентомъ и его женой, обвинявшихся въ любостыжанин, которыхъ всей общинѣ вмѣнялось въ обязанность ихъ исправить какъ членовъ страдающихъ и заблудшихъ, что-бы все тѣло ваше (т. е. Филиппическая церковь) было здраво (гл. XI).

А. Цанковъ.